

doi 10.21672/1818-4936-2020-75-3-038-046

ПРОБЛЕМА КОНТЕКСТНЫХ СООТВЕТСТВИЙ В ПОЭТИЧЕСКОМ ПЕРЕВОДЕ

Свешникова Марина Ильинична, кандидат педагогических наук, доцент, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, msveshnikva@rambler.ru.

Информационное воздействие переводного текста на получателя должно быть таким же, как и оригинального текста – на носителя языка. Это особенно важно при переводе поэтического текста. Законы, действующие в каждом языке, имеют свои специфические особенности, которые необходимо знать во избежание ошибок в коммуникации и при работе с литературными произведениями. Для правильной передачи информации переводчик также должен адекватно передавать контексты, отражённые в любом тексте. Образ-символ, трансформирующийся в процессе перевода в соответствующий образ, выраженный средствами другого языка, должен сохранить такую же силу воздействия на адресата. Необходимо учитывать исторический, культурный, социальный, лингвистический и поэтический контексты. Под контекстом в самом широком смысле понимаются компоненты переводческой деятельности, которые влияют на восприятие переведённого текста, особенно поэтического. Исторический контекст выражается в той исторической ситуации, когда и было написано произведение. Культурный контекст выражается во включении в произведение реалий, не имеющих эквивалента в другом языке и требующих адекватной замены, что не всегда понятно или даже возможно. Социальный контекст отражает взаимоотношения героев произведения в обществе. Поэтический контекст характеризуется выбором средств, которые использует автор для большей выразительности. Лингвистический контекст заключается в оптимальном выборе языковых средств для передачи текста на другой язык. Особая роль в музыкальной комедии отводится вставным музыкальным номерам.

Ключевые слова: поэзия, поэтический перевод, перевод музыкального произведения, исторический контекст, культурный контекст, социальный контекст, поэтический контекст, лингвистический контекст

THE PROBLEM OF CONTEXTUAL CORRESPONDENCES IN POETIC TRANSLATION

Sveshnikova Marina I., Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatischev st., msveshnikva@rambler.ru.

The informational impact of the translated text on the recipient should be the same as that of the original text on the native speaker. This is especially important when a poetic text is translating. The laws that apply in each language have their own specific features that a translator needs to know to avoid mistakes in communication and in the translation of literary works. For a correct transmission of information, the translator must also adequately convey the contexts reflected in any text. A symbolic image that is transformed in the process of translation into a corresponding image expressed by means of another language must retain the same power of influence on the recipient. Historical, cultural, social, linguistic, and poetic contexts must be taken into account. Context in the broadest sense refers to the components of translation activity that affect the perception of the translated text, especially of the poetic text. The historical context is expressed in the historical situation when the work was written. The cultural context is expressed in the inclusion in the work of realities that do not have an equivalent in another language and

require adequate replacement, which is not always clear or even possible. The social context reflects the relationship of the characters in the work in society. The poetic context is characterized by the choice of means that the author uses for greater expressiveness. The linguistic context consists in the optimal choice of language means for transferring text to another language. A special role in musical Comedy is given to insert musical numbers.

Keywords: poetry, poetic translation, translation of a musical work, historical context, cultural context, social context, poetic context, linguistic context

Необходимость в точной передаче содержательной стороны информационного послания является одной из главных проблем в переводе. Адресат должен получить неискаженную информацию, чтобы иметь возможность адекватно на неё отреагировать. Так как целью художественного произведения является воздействие на ум и сердце читателя, то и информационное воздействие переводного текста на получателя должно быть таким же, как и оригинального текста на носителя языка. При переводе необходимо передать коммуникативную, когнитивную и эмоциональную ценность сообщения [3, с. 70]. Передача поэтического текста на другой язык затруднена не только наличием языковых реалий, лексических и грамматических конструкций, стилистических средств, но и своеобразием ритмического и фонетического оформления текста [1, с. 58]. Законы, действующие в каждом языке, имеют свои специфические особенности, которые необходимо знать во избежание ошибок в коммуникации и при работе с литературными произведениями [4, с. 40–43].

Перевод художественных произведений неразрывно связан с пониманием текстов на исходном языке. Процесс понимания опережает процесс перевода, определяя тем самым набор трансформаций, необходимых для адекватного воссоздания смысла, заложенного в произведение на иностранном языке. Само понимание зависит от многих факторов, главным из которых является контекст [3, с. 68]. Для правильной передачи информации переводчик должен адекватно передавать контексты, отражённые в любом тексте. Образ-символ, трансформирующийся в процессе перевода в соответствующий образ, выраженный средствами другого языка, должен сохранять и иметь такую же силу воздействия на адресата [2, с. 4–5]. Необходимо учитывать и исторический, и культурный, и социальный, и лингвистический, и поэтический контексты. Вслед за М.М. Бахтиным, рассматривающим контекст как семантическое поле внетекстовых связей произведения, составляющих «диалогизирующий фон его восприятия» [4, с. 104], в нашем исследовании мы будем понимать под контекстом в самом широком смысле компоненты переводческой деятельности, которые влияют на понимание переведённого текста, в особенности поэтического.

Рассмотрим трудности перевода поэтического произведения, а именно музыкальной комедии «Давным-давно» (слова Александра Гладкова, музыка Тихона Хренникова), более известной в варианте фильма «Гусарская баллада» [9]. Это героическая комедия в стихах (другое название – «Питомцы славы») была написана в 1940 году и впервые поставлена в 1941. Действие происходит в 1812 году. Экранизирована Эльдаром Рязановым под названием «Гусарская баллада» (1962). Это произведение отличается тем, что предполагается его звуковое исполнение и восприятие на слух зрителем, что требует от переводчика точного воспроизведения ритмического рисунка. От многих аналогичных пьес в стихах это произведение отличается музыкальными вставками, которые требуют дополнительной работы над переводом. Передача такого произведения средствами другого языка должна учитывать множество компонентов.

Прежде всего, это **исторический контекст**. Он выражается в той исторической ситуации, когда было написано произведение. В нашем случае

необходимо учитывать то, что пьеса была написана в 1940 году, фильм «Гусарская баллада» по этой пьесе был снят в 1962 году, а описываемые в ней события относятся к периоду Отечественной войны 1812 года. Помимо того, что текст изобилует устаревшими понятиями (*ментик, чекмень, кринолин* и пр.), действие пьесы складывается из ситуаций, характерных для эпохи начала XIX века (балы, маскарады, наряды, обилие французских слов, не всегда уместных). Мы это видим в первом акте пьесы в разговоре кузин Шурочки (и даже в их именах), когда они готовятся к балу в честь именин главной героини [10, с. 1]. В переводе на французский язык использование французских слов в речи персонажей, характеризующее их воспитание или образование, утрачивается, так как даже сохранённые вкрапления становятся просто элементами речи, не несущими дополнительных характеристик.

Мими

– Сам губернатор обещал
Приехать...

Полина

– Верно, с адъютантом!

Зизи

– Я предлагаю после в фанты
Игру затеять!..

Натали

– ...**Се тре бьен!**

Зизи, скажи, пойдет мне трен?

Mimi

– Le gouverneur va arriver...

Pauline

– Avec son aide de camp, je pense?

Zizi

– Je vous propose après les danses
Le jeu aux gages!..

Nathalie

– ...**C'est très bien!**

Zizi, dis, cette traîne me convient?

(перевод М.И. Свешниковой)

Культурный контекст выражается во включении в произведение реалий, не имеющих эквивалента в другом языке и требующих адекватной замены, что не всегда понятно или даже возможно. Особую сложность в переводе пьесы вызывают культурные реалии, например, слово «*кокошник*», не имеющий аналога во французском языке [10, с. 1]. Перевод «*une couronne russe*» дает лишь приблизительное понятие, но, тем не менее, обозначает предмет одевания и указывает на его принадлежность к русской культуре.

Натали

– А я в **кокошник** наряжусь...
Вот так...

Мими

– ...Венера а ля русс!..

Nathalie

– Je vais mettre **une couronne russe**...
Comme ça...

Mimi

– ...Une Vénus à la russe!..

(перевод М.И. Свешниковой)

Социальный контекст отражает взаимоотношения героев произведения в обществе. Удивление кузин Шурочки по поводу её прогулки верхом в одиночестве понятно, потому что барышня из семьи помещика должна кататься в сопровождении слуги [10, с. 1], поэтому перевод потребовал развёрнутого пояснения.

Надин

– Нет, я видала, как она
Гулять отправилась...

Мими

– ...Одна?

Надин

– Да. Верно, в поле поскакала
Верхом. В казацком чекмене...

Nadine

– Non, j'ai vu qu'elle était allée...

Mimi

– **Sans quelqu'un à l'accompagner?**

Nadine

– ...Aux champs, en casaquin, pour faire
Une promenade à ch'val. C'est tout...

(перевод М.И. Свешниковой)

Поэтический контекст характеризуется выбором средств, которые использует автор для большей выразительности. В поэтическом тексте, благодаря особенностям его организации, полностью меняется механизм образования смысла. Каждый элемент речи взаимодействует друг с другом по вертикали и по горизонтали, получая дополнительное значение. Поэтический контекст увеличивает многозначность каждого слова, в результате чего слово приобретает дополнительные смысловые оттенки [5, с. 363]. В анализируемой пьесе речь персонажей написана ямбом с чередованием мужской и женской рифмы. Для русского текста характерно наличие пиррихий (безударных стоп) из-за многосложных слов, но общий ритм сохраняется за счёт постоянно ударных 4-го и 8-го слогов. Сложность для перевода заключается и в том, что сохранить двухсложный русский размер во французском переводе не представляется возможным. Для сохранения ритма на французском языке необходимо перегруппирование слов и добавление или исключение в произношении слогов с «е» беглым [10, с. 1].

Натали

– Но всё-таки – одна, верхом...

Мими

– Хотя не считаю я грехом
Любовь к прогулкам, но, к примеру,
Скажу – пора иметь бы меру
В забавах детских...

Nathalie

– Tout d' même, elle est seule à cheval...

– *Mimi*

– Je n'y verrais pas un grand mal,
C'est bien de galoper, je pense,
Avec mesure, en évidence –
Elle n'est plus une petite enfant...

(перевод М.И. Свешниковой)

Некоторые исследователи считают, что ритм произведению задан стихотворением Петра Петровича Вяземского [6].

Давно ли ум с фортуной в ссоре,
А глупость – счастья зерно?
Давно ли искренним быть – горе,
Давно ли честным быть смешно?
Давно ль тридцатый год Изоре?
Давным-давно, давным-давно...

Однако в пьесе отдельные части с четырёхстопным ямбом чередуются с обширными вставками стихотворного текста с увеличением строк до 10–12 (13) слогов, близкими к рифмованной прозе без сохранения чёткого стопного рисунка.

Ржевский

– Семейная меня не слишком манит жизнь,
Сказать по совести... А впрочем, брат, держись!
Не будем унывать! Коль у невесты плечи
Не слишком уж худы и речью не из дур, –
Ту се кон ве!.. Спускай стрелу, амур!
Как пулю от врага – ее я грудью встречу!

Rjevski

– La vie dans la famille ne m'attire pas beaucoup,
En toute conscience... D'ailleurs, va, tiens bon jusqu'au bout!
Ne perdons pas courage! Si ma future femme
A des épaules pot'ées, parle avec de beaux tours, –
Tout ce qu'on veut!... Décoche ta flèche, Amour!
Comme une balle de l'ennemi, je la reçois dans l'âme!

(перевод М.И. Свешниковой)

Лингвистический контекст заключается в оптимальном выборе языковых средств для передачи текста на другой язык. Выбор лексических, грамматических и зачастую стилистических средств должен быть адекватен оригинальному тексту. Сложность заключается в том, что в пьесе имитируется разговор нескольких персонажей, которые болтают, перебивая друг друга, обрывая фразы, оставляя их незаконченными. В их речи много разговорных слов («кажись, право» и пр.). Имена собственные также требуют дополнительной работы: так, Шура передано как Sacha, а её кукла Светлана – как Claire и т.д. Большую сложность и в сохранении ритма, и в переводе представляет перенос (когда мысль не закончена на одной строке и продолжается на следующей), причём реплики персонажей могут начинаться с любого места в строке, что очень сложно для перевода на французский язык, в котором интонационный рисунок должен представлять единое целое, без разрывов. Необходимо отметить, что и французский стихотворный текст оформляется фонетически со значительным расхождением от обычной речи [10, с. 1].

Зизи

– Но как же, Шурочка, одета

Ты будешь?...

Надин

– ...Верно, уж блеснуть

Решила?..

Зизи

– ...Не таи секрета!

Шура

– Сама не знаю... Как-нибудь...

Zizi

– Sacha, **que vas-tu au bal mettre?**

Nadine

– **Une belle robe de gala?**

Zizi

– Ou c'est un grand secret, peut-être?

Sacha

– Pas de secret, je ne sais pas...

(перевод М.И. Свешниковой)

Особая роль в музыкальной комедии отводится вставным музыкальным номерам. Это песни, марши, романсы, призванные полнее раскрыть содержание произведения и характеры персонажей. Романс Жермон организован по типу, отличному от обычного песенного текста. В нём много повторяющихся строк и даже пассажей. Очень сложен ритм, так как размер близок к амфибрахию, с игрой мужской и женской рифмы. Для усиления ритмической организации в тексте дополнительно используется внутренняя рифма [10, с. 12].

Меня позови, избранник мой милый,
Забудем, что было, избранник мой милый,
Забудем, что было, избранник мой милый,
Нет силы чудесней, чем сила любви.

Пусть плещет вино, я пью, все мне мало,
Я пью, все мне мало, уж пьяная стала,
Я пью, все мне мало, уж пьяная стала,
И кружится зала, я пью все мне мало
Я пью, все мне мало, уж пьяная стала,
И кружится зала, я пью все равно!..

Appelle-moi, cher favori de mon âme,
Laissons tout sans blâmes, favori de mon âme,
Laissons tout sans blâmes, favori de mon âme,
Il n'y a plus magique que la force de l'amour.

Qu'on verse du vin, je voudrais plus boire,
Je voudrais plus boire, l'ivresse, c'est bizarre,
Je voudrais plus boire, l'ivresse, c'est bizarre,
La salle tourne, prends gare! Je voudrais plus boire,
Je voudrais plus boire, l'ivresse, c'est bizarre,
La salle tourne, prends gare! Je bois, peu m'importe!..

(перевод М.И. Свешниковой)

Интересна интерпретация французской песни «Vive Henri IV», написанной в честь Генриха IV [7] и одно время даже считавшейся гимном французской монархии [8, с. 5,15].

Vive Henri IV
Vive ce roi vaillant!
Vive Henri IV
Vive ce roi vaillant!
Ce diable à quatre
A le triple talent
De boire de battre
Et d'être un vers galant.

Это произведение до сих пор является очень популярным не только для исполнения, но и для использования в других произведениях. Считается, что этот мотив звучит в заключительной арии в опере Россини «Путешествие в Реймс», в финале балета П. Чайковского «Спящая красавица» и в одноимённом мультфильме У. Диснея. В экранизации романа «Война и мир» Л.Толстого гимн исполняется французскими пленниками и т.д. С этой же песней перекликается марш «Жил-был Анри Четвёртый» в музыкальной комедии «Давным-давно». Музыкальная тема трансформирована в марш и существенно отличается от оригинала, хотя некоторые пассажи совпадают по тактовой структуре [10, с. 20–21]. Текст песни почти полностью повторяет содержание первого куплета французской песни и развивает его в двух последующих куплетах.

Жил-был Анри Четвёртый,
Он славный был король,
Любил вино до чёрта,
Но трезв бывал порой.

Войну любил он страшно
И дрался, как петух
И в схватке рукопашной
Один он стоил двух.

Ещё любил он женщин
И знал у них успех,
Победами увенчан,
Он жил счастливей всех...

Обратный перевод потребовал расширения текста.

Le bon roi Henri Quatre
Etait un roi vaillant,
Aimant boire et se battre,
Pas ivre tout le temps.

Henri aimait la guerre,
Et dans de grands combats,
Battait les adversaires,
Seul, mieux que deux soldats!..

Henri aimait les dames,
Il leur charmait les coeurs,
Vainqueur de plusieurs âmes,
Vivait en grand bonheur...

Однако содержание песни дополняется ещё тремя куплетами, где маршевая музыка меняется и замедляется для иллюстрации катастрофы французской армии.

Однажды смерть-старуха
Пришла к нему с клюкой,
Её ударил в ухо
Он рыцарской рукой.

Но смерть полна коварства,
Его подстерегла
И нанесла удар свой
Ножом из-за угла.

От этого удара
Кровь брызнула из жил,
И нечестивец старый
Скончался, как и жил.

La mort vient, comme une vieille,
S'appuyant sur son bâton.
Il la frappe à l'oreille
Par sa main, sans façons...

Perfide, comme elle sait l'être,
La mort le guette partout.
De son poignard, en traître,
Elle lui porte un rude coup...

Le sang jaillit des veines
Du coup inattendu,
Et l'improbe meurt en peines,
De même qu'il a vécu.

(перевод М.И. Свешниковой)

Как мы видим, перевод поэтического произведения всегда требует тщательной работы с материалом. Переводчик не может позволить себе искажения ни в одном из указанных контекстов, так как это приведёт к неправильному восприятию текста.

Список литературы

1. Арпентьева М. Р. Проблемы поэтического перевода и обучение иностранному языку / М. Р. Арпентьева // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. – 2018. – № 2. – С. 58–68.
2. Исенбаева Г. И. Когнитивные модели в обучении грамматике : учеб. пос. / Г. И. Исенбаева. – Орск : Изд-во ОГТИ, 2009. – 325 с.
3. Новикова М. Г. Влияние контекста на выбор синтаксических трансформаций / М. Г. Новикова // Вестник Военного университета. – 2011. – № 2 (26). – С. 68–72.
4. Поэтика. Словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н. Д. Тамарченко. – М. : Изд-во Кулагиной : Intrada, 2008. – 358 с.
5. Прибыткова И. В. Проблема поэтического перевода / И. В. Прибыткова // Молодой учёный. – 2020. – № 2 (292). – С. 363–369.
6. Шумихин С. В. «Давным-давно» – найдите автора! / С. В. Шумихин // Политический журнал. – 2006. – Сер. 3rd,
7. Vive Henri IV! – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Да_здравствует_Генрих_IV! свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. фр.
8. Huizinga J. Le Déclin du Moyen-Âge / J. Huizinga. – Режим доступа: <http://textarchive.ru/c-2578989-pall.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. франц.
9. Давным-давно (пьеса). – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Давным-давно_\(пьеса\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Давным-давно_(пьеса)), свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

10. Гладков А. Давным-давно / А. Гладков. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=174893&p=1-28>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

References

1. Arpentieva M. R. Problemy poeticheskogo perevoda i obuchenye inostrannomu yazyku // Omsk nauchny vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost. 2018, № 2, pp. 58–68.
2. Isenbayeva G. I. Cognitivnye modeli v obuchenii grammatike. Orsk, OGTI Publishing house, 2009. 325 p.
3. Novikova M. G. Vlianye konteksta na vybor sintaksicheskikh transformatsiy // Vestnik Voennoy Universiteta, 2011, № 2 (26), pp. 68–72.
4. Poetika. Slovar aktualnykh terminov i ponyatiy / ed. N. D. Tamarchenko. M.: Kulagina Publishing house; Intrada, 2008. 358 p.
5. Pribytkova I. V. Problema poeticheskogo perevoda // international scientific journal "Young scientist", 2020, № 2 (292), pp. 363–369.
6. Shumikhin S. "Davnym-davno" – naydite avtora! // Political magazine" Sep. 3rd, 2006
7. Vive Henri IV! https://ru.wikipedia.org/wiki/Da_zdravstvuet_Genrich_IV!
8. Huizinga J. Le Déclin du Moyen-Âge. Available at: <http://textarchive.ru/c-2578989-pall.html>
9. Davnym-davno (piesa). Available at: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Давным-давно_\(play\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Давным-давно_(play)).
10. Gladkov A. Davnym-davno. Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=174893&p=1-28>.

doi 10.21672/1818-4936-2020-75-3-046-051

РИТОРИКА КАК НАУКА И ИСКУССТВО

Чистякова Ирина Юрьевна, доктор филологических наук, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, okjemirvictoria@mail.ru.

В статье исследуется классическая риторика как наука и искусство с целью выявления её объема, единства и многообразия внутри основных её разделов. Подобное исследование позволяет сделать выводы о тенденциях развития риторики как науки, изучающей отношение мысли к слову. Как наука риторика связана с грамматикой и логикой, как искусство – со стилистикой и театральным мастерством.

Ключевые слова: риторика, оратор, текст, память, стиль, наука, искусство

RHETORIC AS SCIENCE AND ART

Chistyakova Irina Y., Doctor of Philological Sciences, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishev st., okjemirvictoria@mail.ru.

The article explores the classical rhetoric as science and art in order to identify its volume, its unity and diversity within its main sections. Such analysis enables us to arrive at conclusions about development rhetoric trends as the science studying the relation of thought to word. As science rhetoric is connected with grammar and logic, as art – with stylistics and theatrical skill.

Keywords: rhetoric, speaker, text, memory, style, science, art